



АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

*Д-р Клаус ВАШИК,
управляющий делами Семинара славистики Института русской
культуры им. Ю. М. Лотмана Рурского университета (г. Бохум),
директор Высшей школы европейских культур РГГУ*

НОВАЯ УНИВЕРСИТЕТСКАЯ МОДЕЛЬ: ОТ КОНКУРЕНЦИИ К СОТРУДНИЧЕСТВУ

— Прежде чем задать Вам вопрос об основных задачах присутствия Бюро Альянса в Москве, хотелось спросить о специфике взгляда на русскую культуру и традиции образования, свойственной Институту русской культуры и Вам лично. Ведь, очевидно, неслучаен тот факт, что именно Вы и Ваши коллеги из университетов Рурской области выступили с инициативой прихода представительства ряда немецких вузов в Москву.

— Институт русской культуры им. Ю. М. Лотмана — одна, увы, из немногочисленных ныне структур, которая всесторонне занимается русской культурой, различными формами культурной и образовательной коммуникации. Отражая удивительное внутреннее разнообразие традиций и инноваций в культуре сов-

ременной России, программы Института нацелены на представление её целостного, содержательного образа.

Как рассматривать Россию, её культуру? Для Германии Россия — ближайший сосед по менталитету, по многим цивилизационным, культурным проявлениям. В новое время наши страны вступили, находясь в режиме постоянных культурных контактов. Подтверждением этому является блестящий круг мыслителей — Эйлер, Лейбниц, Ломоносов, Тургенев, Тютчев и Рильке. Насыщенность и длительная предыстория культурных контактов всегда были отличительной чертой отношений Германии и России, а ведь это не столь частое явление в культурной коммуникации стран, как может показаться.

Замечу в скобках: если взять совре-

Каждый, кто имеет представление об истории русской культуры и образования, помнит, как много традиций и форм европейского университетского образования пришло в Россию в XVIII-XIX веках из Германии. В течение длительного времени обмен научными знаниями и педагогическими стратегиями, тесные контакты учёных, поездки российских студентов на стажировку в университеты Германии были неизменным фактором научно-образовательного процесса в обеих странах. Как обстоит в этой области дело в наши дни? Об этом (и не только) наша беседа с доктором Клаусом Вашиком, одним из главных инициаторов создания в Москве в марте 2009 года Международного координационного Бюро Альянса (ConRuhrMoskau) трёх немецких университетов — Рурского университета Бохума, Технического университета Дортмунда и университета Дуйсбург-Эссена. В качестве директора Бюро Клаус Вашик в партнёрстве с руководством МГУПС-МИИТ, главной «площадкой», на которой в Москве на базе Русско-немецкого института развивается немецкая инициатива, проводит в жизнь основную цель Альянса — создание единого образовательного пространства для студентов России и Германии.

менность, то можно сказать, что Россия уже существует непосредственно в Германии. Я имею в виду российских немцев, перебравшихся в постсоветский период на родину предков. Это привело к тому, что русский язык сегодня у нас, наряду с турецким, находится почти на уровне «второго государственного языка».

Вернёмся к теме обращённости Германии и России друг к другу: здесь мы сталкиваемся с феноменом *выборочности взгляда*. Немецкое восприятие, как правило, связано с представлением об особых достижениях, о вершинах русской культуры — это музыка Чайковского, Большой театр, гастроли звёзд, русская классика и т. д. Вектор этой оптической оси ведёт, естественно, к созданию положительного образа русской культуры. Обратный русский взгляд

улавливает также весьма позитивные черты образа Германии, причём в той же мере связанные с высокими достижениями художественной культуры. Что же касается сферы политической, правовой, философской, образовательной, предпринимательской культуры, «культуры менталитетов», культуры повседневности обеих стран, то в этой области на протяжении XX века, да зачастую и сегодня, очевиден дефицит взаимных представлений, порождающий непонимание и опасения.

— *Заметна ли для Вас как зарубежного наблюдателя какая-либо динамика в состоянии культурно-образовательной сферы России за последние годы?*

— Грандиозные перемены, происшедшие в последние два десятилетия в связи с очередной российской модернизацией, не до конца ещё используются в культурных контактах России с Европой в целом и с Германией в частности. Меж тем параметры имиджа страны определяются не только политикой, как часто предполагают политики, и не только экономикой, как думают бизнесмены. Культурная и образовательная составляющие играют в этом процессе большую роль. К сожалению, Россия в 1990-е годы слабо осознавала свою ответственность за внешнюю культурную политику. Россия может и должна активной продвигать свою культуру за рубежом — в высшей школе, в средствах массовой информации Западной Европы. Россия должна быть привлекательной для сотрудничества, научных, учебных, ознакомительных поездок, должна притягивать к себе молодых людей и учёных, которые хотят получить по-настоящему современное образование и вести научную деятельность совместно с российскими коллегами, — словом, делать всё то, что делают культурные сообщества развитых стран мира. Отсутствие активной внешней культурной политики негативно сказывается на тех структурах на Западе, которые, как наш Институт, являются научным форпостом русской культуры, дают образование в этой области, продвигают русскую культуру в образовательном и научном пространстве Германии. То же самое можно сказать и о задачах изучения русского языка, важнейшего инструмента культурно-образовательной коммуникации.

— *Почему именно сейчас Вы видите особую актуальность присутствия Альянса немецких вузов в России? Чего конкретно вы ждёте от этой инициативы? Ведь все организационные хлопоты, связанные с учреждением в Москве*

Вашего Бюро, пришлось в прошлом году на время, не самое благоприятное для европейской и российской экономики...

— Вызовы XXI века — гораздо острее, масштабней и актуальней, чем временные финансовые трудности эпохи нынешнего кризиса. Вопросы образования и науки в наши дни требуют принципиально новых идей, стратегий и организационных форм. Вступление в XXI век, по мнению многих учёных мира, означает и переход от информационного общества к обществу, построенному на знании. Этот процесс прежде всего можно заметить в самых современных прикладных технологиях — био-, нано-, нейро- и информационных технологиях, растёт и востребованность самых актуальных гуманитарных наук, как, например, ксенологии, которые в целом призваны осмыслить и объяснить культурные и социальные процессы и последствия этого сложного перехода в новое столетие. Совершенно бесспорно, что университеты, высшая школа в целом в XXI веке станут главными предприятиями по созданию и наращиванию основного «капитала» — человеческого знания. Как бесспорно и то, что университетам легче решать эту задачу сообща, в том числе путём международного сотрудничества.

Прекрасным примером для подобного сотрудничества является международная магистерская программа «Русская культура», реализуемая Институтом имени Ю. М. Лотмана Рурского университета и Высшей школой европейских культур РГУ. Уникальность этой программы в том, что и российские, и немецкие студенты получают два полноценных диплома, регулярно стажировались в университетах-партнёрах, пользуются самыми современными технологиями дистанционного обучения.

Я уверен, что работать над решением образовательных проблем лучше вместе, поскольку сочетание усилий таких величин, как немецкое и российское образовательное сообщество, способно многократно умножить имеющиеся у обеих стран преимущества.

Реформирование образовательного ландшафта Европы в духе Болонского процесса (а он одновременно и сложен, и необратим), подключение к этому процессу России ставят перед нами общую задачу. Прежде всего — не забывать о *содержательном наполнении* высшего образования и о культурной глубине европейской и российской университетской традиции. Ибо за этой содержательной стороной — главные составляющие университетского идеала: и выработка универсального, свободного взгляда на мир,

и способность критического объяснения процессов в социуме, и готовность к формированию собственной культурной позиции, и умение ориентироваться в мире небывалой дифференциации научного знания.

Представляя Рурскую область в России и странах СНГ, мы уже начали устанавливать контакты с российскими вузами, инициировать совместные образовательные проекты, помогать в организации научных встреч и конференций. Словом, поддерживать академическую мобильность между двумя странами и тем самым способствовать повышению квалификации одарённых студентов и молодых учёных.

— *Что нового видите Вы в самих принципах и методах реализации своей образовательной инициативы в Москве?*

— Принципиальное отличие нашего присутствия в России от других западных научно-образовательных инициатив состоит в том, что мы определённо работаем на благо обеих сторон. Как правило, западный партнёр предлагает российским студентам образование в собственной системе, ориентированной на потребности и специфику западного социума. Нам же кажется куда более полезным и достойным не участвовать в «утечке мозгов» из России, а дать возможность российским студентам учиться по западным программам у себя дома и здесь же применять полученные знания. Это более выгодная и эффективная модель для обоих партнёров. К тому же в противоположность многим западным университетам, предлагающим свои образовательные услуги как коммерсанты, наши вузы работают над воплощением идеи единого образовательного пространства, где получают знания и россияне, и немцы.

— *Это, действительно, инновационная инициатива. Получается, что стратегия университетов Альянса ведёт к мирной конверсии образовательного пространства: от конкуренции — к сотрудничеству?*

— Именно так. Мы убеждены: университеты не должны перехватывать друг у друга лучших студентов. Гораздо важнее выравнять качество образования и взаимообогащать университетские модели, дабы выпускники, приобретя европейский уровень подготовки, пригодились бы у себя на родине, работая на общее российско-немецкое дело в качестве коммуникаторов, своего рода культурных переводчиков — в самом высоком смысле этого слова.

Беседовала Татьяна Филиппова